

Увидев, что Янь Юхэн смотрит на него, он помахал ей рукой. Его беленькое личико было испачкано чем-то неведомым, что выглядело весьма забавно.

...

Когда Вэнь Тяньжуй спустился с дерева, его родители ещё не успели прийти.

Он стоял под деревом, опустив голову, а на его руках и ногах были видны красные следы от укусов комаров. Хотя он был намного выше Янь Юхэн, его жалкий вид заставил её не сердиться на него. Его бормотание она слышала ясно, и в её сердце царил странная смесь чувств.

— Почему ты полез на дерево?

Янь Юхэн постаралась говорить как можно мягче:

— Разве ты не понимаешь, что так ты только заставишь всех волноваться?

Вэнь Тяньжуй невольно поёрзал ногами и тихо спросил:

— Мои родители?

Не дожидаясь ответа, он сам продолжил:

— Они не будут волноваться. Им нравится гений, а не Вэнь Тяньжуй.

Обычно молчаливый, Вэнь Тяньжуй в этот раз выдал целый поток слов, но всё это были жалобы на родителей.

Ему было всего четыре года, и, несмотря на все разговоры о его гениальности, внутри он оставался ребёнком.

Янь Юхэн не знала, как его утешить. Этот ребёнок был настолько чистым, что даже обманывать его казалось преступлением. Он смотрел на мир с детской искренностью, улыбаясь даже после того, как его обижали.

— Но в любом случае, у тебя есть родители, которые о тебе заботятся, — спокойно сказала Гао Тин, и её слова заставили всех замереть.

Семейная ситуация Гао Тин была известна всем.

— Давай вернёмся, не заставляй их волноваться.

Гао Тин встала и взяла Янь Юхэн за руку:

— Мы тоже пойдём домой.

Няня из семьи Гао повела детей обратно. Янь Юхэн и Гао Тин шли впереди, а Вэнь Тяньжуй шёл медленно, отставая.

Янь Юхэн оглянулась пару раз, но Вэнь Тяньжуй шёл, опустив голову, и его лицо было не разглядеть.

Когда они наконец добрались до внешнего двора, те, кто помогал искать, уже сообщили

родителям Вэнь Тяньжуя. Ещё до того, как мальчик сам вернулся домой, его мама бросилась к нему.

Она обняла сына, рыдая:

— Мой мальчик! Куда ты пропал? Я так за тебя переживала!

Его отец, однако, схватил прут и собирался ударить его:

— Ты что, возомнил себя умником? Смеешь прятаться? Я тебе ноги переломаяю!

Поскольку исчезновение Вэнь Тяньжуя произошло внезапно, даже профессор из Университета Хуакэ был встревожен. Тот самый профессор, который тестировал Янь Юхэн и Вэнь Тяньжуя, теперь стоял между разгневанным отцом и мальчиком.

Он был худощавым и выглядел очень интеллигентным.

Хотя он лишь слегка прикрыл Вэнь Тяньжуя, его слова были весомы:

— Вэнь Тяньжуй теперь не просто ваш сын. Он — будущее страны.

Это утверждение ясно давало понять: если вы причините вред будущему гению страны, кто возьмёт на себя ответственность?

Папа Вэнь Тяньжуя тяжело дышал, явно разъярённый, но сдерживался, и его лицо покраснело до шеи.

Вэнь Тяньжуй был прижат к груди матери, и только его глаза выглядывали наружу.

Они были наивными, но чистыми, и в них отражалось что-то тёплое. Профессор вздохнул, присел перед Вэнь Тяньжуйем и ласково спросил:

— Почему ты спрятался? Тебе не нравится класс для одарённых?

Услышав эти слова, Вэнь Тяньжуй опустил веки. Он ничего не сказал, но это было красноречивее тысячи слов.

Профессор погладил его по голове:

— Ты ещё слишком мал. Давай подождём пару лет, прежде чем ты пойдёшь в класс для одарённых.

Вэнь Тяньжуй, получив благословение профессора, наконец обрадовался. Он тут же начал искать глазами Янь Юхэн и, увидев её и Гао Тин на ступеньках у ворот, широко улыбнулся.

Он вырвался из объятий матери и побежал к Янь Юхэн.

— Ахэн, — позвал он, — я смогу ходить в школу с вами!

...

Вэнь Тяньжуй был счастлив, но его родители вряд ли могли разделить эту радость. Они остановили профессора и осторожно спросили:

— Профессор, с Вэнь Тяньжуйем что-то не так?

— Откладывание поступления в класс для одарённых может как-то повлиять на него?

С тех пор, как они узнали, что Вэнь Тяньжуй — ребёнок с высоким IQ, они мечтали только о том, как вырастить из него будущего лидера страны.

Хотя они и были образованными людьми, но в воспитании детей они не были экспертами.

Рождение такого одарённого ребёнка они считали огромной удачей. Если они не справятся с его воспитанием, это будет настоящей трагедией.

— Вэнь Тяньжуй, несмотря на свои способности, ещё не созрел эмоционально, — терпеливо объяснил профессор.

— Когда он немного подрастёт и станет более зрелым, тогда и можно будет отправить его в класс для одарённых.

...

Эта история наконец разрешилась, и камень с души Янь Юхэн упал. Бабушка Янь поспешила отправить детей спать.

Когда Гао Тин и Янь Юхэн прощались под крышей, на небе уже ярко светили звёзды.

— Завтра первый день в школе, Гао Тин, ложись пораньше.

Янь Юхэн помахала ей рукой, чувствуя себя измотанной.

Этот день выдался очень утомительным.

— Да, ты тоже.

Попрощавшись, дети разошлись по домам, готовясь ко сну.

Няня из семьи Гао, которую Гао Тин обычно называла сестрицей Чжоу, смотрела, как её маленький хозяин в последнее время стал гораздо счастливее, и её сердце согрелось.

— Маленький хозяин, ложись пораньше, завтра первый учебный день.

Она подготовила воду для душа и улыбнулась:

— Как хорошо, что ты сможешь учиться с девочкой из семьи Янь.

Гао Тин, держа в руках стакан с водой, слегка улыбнулась.

— Правда?

Она спросила спокойно, её лицо оставалось невозмутимым, но в голове всплыло круглое лицо Янь Юхэн и её глаза, которые почти исчезали в щёчках, когда она улыбалась.

— Конечно, маленький хозяин, с тех пор как ты стал играть с Ахэн, ты стал улыбаться гораздо чаще.

Сестрица Чжоу открыла дверь в ванную, указывая Гао Тин войти:

— Улыбайся больше, дети должны быть весёлыми.

Сказав это, она убралась и спустилась вниз.

Гао Тин, лежа в постели после душа, всё ещё думала о словах сестрицы Чжоу.

Неужели она действительно изменилась по сравнению с прошлым?

Янь Юхэн была действительно удивительной личностью.

...

Янь Юхэн, которую бабушка помогала мыть, вдруг чихнула два раза.

Бабушка Янь ускорила свои движения, ворча:

— Вот видишь, я же говорила, что Ахэн ещё слишком мала, чтобы заботиться о себе. Что, если она простудится?

Янь Юхэн, завернутая в большое полотенце, засмеялась:

— Это не простуда, это кто-то обо мне вспоминает!

Бабушка Янь подняла внучку и, улыбаясь, пощекотала её за нос:

— Ты всегда заставляешь нас волноваться. Почему бы тебе просто не учиться, как все? Зачем тебе прыгать через классы? Вдруг не справишься?

Бабушка Янь всё переживала. Для неё внучка была всего лишь трёхлетней малышкой, и она считала, что всему своё время. Насильно ускорять развитие — не лучшая идея.

Янь Юхэн обняла бабушку за шею и ласково сказала:

— Я справлюсь! Я обязательно буду учиться хорошо, чтобы вы с папой мной гордились!

...

В первый учебный день Янь Чжии лично отвёз дочь. Янь Юхэн, с новым рюкзаком за спиной, встретила Гао Тин у ворот, и обе улыбнулись друг другу.

Когда Янь Юхэн залезла в машину, она заметила, как за воротами появилась колонна армейских грузовиков. Эти машины были огромными, и семь-восемь из них заняли половину дороги, выглядело это очень внушительно. Янь Юхэн, выглядывая из окна, увидела, как Гао Тин не села в их машину.

Вместо этого её поднял на руки высокий мужчина средних лет и посадил в один из грузовиков.

— Папа, Гао Тин не поедет с нами?

Янь Юхэн спросила у отца.

— У семьи Гао свои планы. Сегодня Гао Тин впервые идёт в школу, и они хотят сделать всё правильно, — Янь Чжии тоже смотрел в окно, бормоча, не обращая внимания, понимает ли дочь. Затем он повернулся к ней:

— Не волнуйся, Ахэн, Гао Тин поедет на той машине, и вы встретитесь в школе.

<http://bllate.org/book/16703/1534222>